

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 19 марта 2019 г. N 46-КГ19-7

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мешковой Галины Викторовны к Хвостову Олегу Анатольевичу, Хвостову Аркадию Анатольевичу о признании договора дарения жилого дома и земельного участка недействительным, об определении долей в праве общей собственности на имущество, устранении препятствий в пользовании жилым помещением и земельным участком, о вселении и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Хвостова Олега Анатольевича на решение Жигулевского городского суда Самарской области от 23 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 июля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Хвостова О.А. - Старостина Ф.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Мешковой Г.В., ее представителя Коноваловой О.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мешкова Г.В. обратилась в суд с иском к Хвостову О.А., Хвостову А.А. о признании договора дарения жилого дома и земельного участка недействительным, об определении долей в праве общей собственности на имущество, устранении препятствий в пользовании жилым помещением и земельным участком, о вселении и компенсации морального вреда.

В обоснование иска Мешкова Г.В. указала, что с 18 декабря 1999 г. состояла в браке с Хвостовым О.А. На основании свидетельства о праве на наследство по закону от 22 августа 2005 г. и договора дарения от 10 октября 2015 г. Хвостов О.А. является собственником 1/3 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок общей площадью 598 кв. м и жилой дом, расположенные по адресу: <...>. В период брака супругами за счет общих

денежных средств было приобретено в собственность 2/3 доли в праве общей долевой собственности на указанные земельный участок и жилой дом. 2 августа 2017 г. Хвостов О.А. подарил земельный участок и жилой дом в отсутствие согласия истца своему брату Хвостову А.А. Сторонами в период брака за счет общих средств произведена реконструкция дома, что значительно увеличило стоимость имущества. В связи с этим истец полагает, что жилой дом и земельный участок могут быть признаны совместным имуществом и подлежат разделу в равных долях.

Решением Жигулевского городского суда Самарской области от 23 марта 2018 г. исковые требования удовлетворены частично.

Признан недействительным договор дарения от 2 августа 2017 г. земельного участка и жилого дома с надворными постройками, расположенных по адресу: <...>.

За Мешковой Г.В. и Хвостовым О.А. признано право собственности по 1/2 доли за каждым на указанные земельный участок и жилой дом с надворными постройками.

На Хвостова О.А. возложена обязанность передать Мешковой Г.В. ключи от жилого дома, Мешкова Г.В. вселена в жилой дом.

В остальной части исковых требований Мешковой Г.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда 9 июля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Хвостов О.А. ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 21 февраля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений в части.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 18 декабря 1999 г. Мешкова Г.В.

состояла в браке с Хвостовым О.А.

Решением мирового судьи судебного участка N 58 судебного района г. Жигулевска Самарской области от 27 декабря 2017 г. брак между супругами расторгнут.

Право собственности на 1/6 доли (за каждым) в праве общей долевой собственности на жилой дом с надворными постройками и земельный участок, расположенные по адресу: <...>, возникло у Хвостова О.А. и Хвостова А.А. в порядке наследования по закону, о чем нотариусом г. Жигулевска Самарской области 22 августа 2005 г. выдано свидетельство о праве на наследство по закону к имуществу Хвостовой М.П., умершей 10 августа 2004 г. (т. 1, л.д. 28).

10 октября 2015 г. Хвостов А.А. подарил своему брату Хвостову О.А. 1/6 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и жилой дом с надворными постройками, расположенные по адресу: <...> (т. 1, л.д. 29).

На основании определения Жигулевского городского суда Самарской области от 8 ноября 2012 г. об утверждении мирового соглашения Хвостов О.А. приобрел право собственности на 2/3 доли в праве общей долевой собственности на указанные выше жилой дом и земельный участок за 400 000 руб. (т. 1, л.д. 34 - 35).

Судом установлено, что в период брака супругами произведены работы по ремонту и реконструкции жилого дома, благоустройству земельного участка, значительно увеличившие их стоимость.

2 августа 2017 г. между Хвостовым О.А. и Хвостовым А.А. заключен договор дарения, по условиям которого Хвостов О.А. подарил, а Хвостов А.А. принял в дар в собственность земельный участок и жилой дом с надворными постройками, расположенные по адресу: <...>.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 37 Семейного кодекса Российской Федерации имущество каждого из супругов

может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о разделе жилого дома и земельного участка между супругами в равных долях, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 37 Семейного кодекса Российской Федерации, исходил из того, что спорное имущество является совместно нажитым имуществом супругов, подлежащим разделу в равных долях, поскольку в результате выполненных в период брака за счет общих средств работ по благоустройству земельного участка, ремонту и реконструкции жилого дома, в том числе и принадлежащей на праве личной собственности ответчику 1/3 доли, стоимость жилого дома и земельного участка значительно увеличилась.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвертом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из приведенных выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в состав совместно нажитого имущества супругов, подлежащего разделу, был включен как жилой дом, так и земельный участок, расположенные по адресу: <...>.

Вместе с тем право собственности на 1/3 доли в праве общей долевой собственности на спорные земельный участок и жилой дом было приобретено Хвостовым О.А. на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 22 августа 2005 г., договора дарения от 10 октября 2015 г. Следовательно, 1/3 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и жилой дом является личной собственностью Хвостова О.А.

Однако судами такое юридически значимое обстоятельство, как наличие при реконструкции всего жилого дома 1/3 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и жилой дом, принадлежащей лично Хвостову О.А., ошибочно было оставлено без внимания и должной правовой оценки.

Признав спорные жилой дом и земельный участок, в том числе принадлежащую Хвостову О.А. 1/3 доли, на основании статьи 37 Семейного кодекса Российской Федерации совместной собственностью сторон, при ее разделе в равных долях суд не учел, что положения указанной статьи не регулируют порядок определения долей сторон при разделе имущества и не исключают возможность учета личных средств супруга, вложенных в создание объекта совместной собственности.

Согласно заключению эксперта от 10 января 2018 г. N 17-328, выполненному ООО "Судэксперт", рыночная стоимость неотделимых улучшений в жилом доме и на земельном участке, расположенных по адресу: <...>, произведенных в период брака Хвостова О.А. и Мешковой Г.В. с 2008 года по сентябрь 2017 года, составляет 715 350 руб.

Рыночная стоимость указанных жилого дома и земельного участка без произведенных в период брака Хвостова О.А. и Мешковой Г.В. в период с 2008 года по сентябрь 2017 года неотделимых улучшений составляет 650 586 руб.

Рыночная стоимость жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: <...>, составляет 1 365 889 рублей.

Таким образом, поскольку личная собственность Хвостова О.А. в виде 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок была полностью вложена в создание совместной собственности - спорных жилого дома и земельного участка, - суду следовало учесть ее стоимость при определении размера долей сторон в праве общей собственности на весь жилой дом и земельный участок.

Между тем, определив стоимость 1/3 доли Хвостова О.А. в 216 862 руб., указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд оставил без исследования и правовой оценки и при разделе жилого дома и земельного участка в равных долях (по 1/2) незаконно увеличил долю Мешковой Г.В. за счет личного имущества Хвостова О.А.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на

исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Жигулевского городского суда Самарской области от 23 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 июля 2018 г. в части раздела земельного участка и жилого дома в равных долях нельзя признать законными, они в указанной части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в указанной части в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

В остальной части обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, поскольку выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права. Доводы кассационной жалобы в этой части направлены на переоценку выводов суда по обстоятельствам дела, однако такое право суду кассационной инстанции Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не предоставлено.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Жигулевского городского суда Самарской области от 23 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 июля 2018 г. в части определения долей в праве общей собственности на земельный участок и жилой дом с надворными постройками за Хвостовым Олегом Анатольевичем и Мешковой Галиной Викторовной равными (по 1/2 доли за каждым) отменить, в указанной части дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Жигулевского городского суда Самарской области от 23 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 июля 2018 г. оставить без изменения.